

Труппа Волковского театра завершила свои недельные гастроли в Крыму, дав спектакли в Евпатории, Севастополе и Симферополе

Она очень жалеет, что не стала преподавателем. Мечтает открыть поэтический клуб и поставить на театральных подмостках свою пьесу. Считает, что исторический женский роман – явление в России редкое и даже уникальное, и не боится по-своему интерпретировать малоизученные страницы глубокого прошлого родного края. А жить полной жизнью и не падать духом в самых непростых ситуациях ей помогает пример великих землячек и собственных предков. Да что там: Ирина Грицук-Галицкая сама достойна стать героиней захватывающего романа, полного неожиданных поворотов судьбы, горьких потерь, взлетов и разочарований.

Наталья ШЕВЧЕНКО.
Фото Константина КАНЦИДАЛА

Нити из прошлого

К Ростову, где появились на свет ее родители, Ирина испытывает глубокую и искреннюю благодарность. Окутанный ореолом величия и мудрой древности, он наделил своих жителей исторической памятью исключительной цепкости.

– Мой дед был промышленником, выходцем из купеческого рода Галицких, и хорошо помнил свою родословную, – говорит она. – Знал ее и мой отец. Он очень любил пересказывать легенды, связанные с прошлым Ростова и нашего рода. Я слушала его и сразу притихала.

Она всегда очень жалела, что, окончив пединститут, не пошла преподавать историю. Так сложилось. Но читала всег-

– Образы приходят сами. Иногда даже страшно бывает, – рассказывает Ирина.

да много: исследований, монографий, летописей. Интересовала древность – эпоха наименее изученная и наиболее противоречивая. И мучилась вопросами, находила явные противоречия с официальной теорией. А потому выносила и родила в результате свою, популярную историю ярославских земель. Первой была опубликована трилогия «Волнующие красотой», охватившая весь XIII век – период, который, по мнению писательницы, не хотят изучать и преподносить читателю. Ее герои – персонажи летописей, их Ирина выписала с особой тщательностью.

– Образы приходят сами, – рассказывает Ирина Алексеевна о том, как ей удается так реалистично и живо передать характер людей, живших много веков назад. – Особенно часто это бывает в том пограничном состоянии,

Современница

Ирина ГРИЦУК-ГАЛИЦКАЯ:

«Слово о полку Игореве» написано женщиной»

Ярославская писательница, автор исторических романов отмечает в июне юбилей

Ирина ГРИЦУК: «Мне всегда нравилось записывать за людьми, выделять оригинальные речевые обороты, юмор.

когда человек дремлет, но еще не спит. Вот тогда герои являлись почти вживую. Даже страшно бывает. Когда писала пьесу о Федоре Черном (Черном), размышляла: какой же он? Конечно, высокий, красивый. Рыжий, кудрявый – любимец женщин. А еще? Я представила поросший травой княжеский двор. Телега перевернутая... И вдруг явственно увидела, как он идет, во что одет. Вот он поставил на колесо телеги ногу, кудри рассыпались по плечам. Подбоченился и так на меня глянул!.. Я приняла это как знак. И осмыслила образ князя по-новому.

За всех в ответе

Сложно не заметить, насколько важная роль в повествовании Грицук-Галицкой отводится русской женщине, сильной, решительной, умной, способной на многое.

– Зачастую читаешь летопись и видишь, что мужчины занимаются в основном интригами и войнами, – объясняет она. – Женщины, наоборот, – созидательницы. Как княгиня Ксения, как Марья Михайловна в Ростове, Марина Ольговна, мать Василия, в Ярославле. Откуда у них силы брались поднимать из пепла Русь нашу в то тяжелое время? О них надо раз-

мышлять. Я считаю, что и знаменитое «Слово о полку Игореве» написала женщина, призывая мужчин на борьбу.

Такой же решительной и неординарной была мама Ирины Алексеевны Варвара Матвеевна. Когда ее отца приговорили к расстрелу, на перекладных отправилась в Москву, чтобы добиться встречи с Калининым. И она это сделала.

– Может, остановила его за руку, – предполагает Грицук-Галицкая. – Или на колени встала, лишь бы ее выслушали, – мама могла. Причем была очень воспитанная, сдержанная. Но освобождение получила. Если бы деда не стало, неизвестно, как семья пережила бы войну.

Неизвестно, как сложилась бы и судьба Ирины Алексеевны, если бы не это качество – безмерное чувство ответственности за семью и любимых людей. Обострилось оно в тяжелые перестроечные годы. Муж-инвалид, двое детей, младший из которых тоже серьезно болел, – говорит, чувствовала себя практически волчицей.

– Может быть, раньше всех в городе я поняла, что приходят тяжелые времена, надо что-то делать, чтобы сохранить жизнь и достоинство. Чтобы не выйти с кружкой собирать милостыню, – вспоминает она.

Досье «СК»

Ирина Грицук родилась 7 июня 1939 года. Работала на железной дороге проводником, а после учебы в Саратове – мастером-кондитером. Окончила исторический факультет Ярославского пединститута. Была секретарем комитета комсомола, начальником смены, членом парткома на заводе «Свободный труд», работала балансировщиком на Ярославском шинном заводе, мастером на ЯЗДА. Первая заметка была опубликована в газете «Юность» в 1966 году. Печаталась в «Северном рабочем» и заводских многотиражках. Член Союза российских писателей. Автор пьесы «По реке плывет топор, или Кайф по-русски» (2000), исторической драмы «Князь Федор Чермный» (2001), трилогии историко-приключенческих романов «Волнующие красотой» (2003 – 2005). Автобиографические рассказы «Начальник «Бухенвальда» и «Шапка Мономаха» были опубликованы в 2013 году и на страницах «СК».

Надо не падать духом, жить полной жизнью и обязательно чем-то увлекаться, решила Ирина, и занялась прозой.

Мечты, мечты...

Родители Ирины служили в театре: мама шила костюмы, папа, столяр-краснодеревник, был главным машинистом сцены. На посиделках, часто чаевых в их доме, мама, записывая наизусть весь репертуар, пересказывала содержание понравившихся пьес. Неудивительно, Ирина решила пойти дальше – написать свою историю, которая будет интересна зрителю.

– Мне всегда нравилось записывать за людьми, выделять оригинальные речевые обороты, юмор. Пока работала в районном порту, столько материальных накопилось! – вспоминает писательница своей первой опытной сценариста. – На его основе написала пьесу «По реке плывет топор».

В Волковском театре ставить пьесу отказались.

Следующую ее работу, драму о князе Федоре Чермном, внесли в план 2008 года, работа началась, но случилось непредвиденное: Валерий Сергеев, директор Волковского, умер.

– Его преемник отнесся к идее холодно, заявив, что пьесе ему неинтересно, как, впрочем, и нынешнему руководству. Я несколько раз писала, приходила в театр. Но тишина полнейшая – отказ принять подарок Ирина Алексеевна приняла как личное оскорбление.

Увидеть Федора Чермного на сцене стало ее заветной мечтой, о которой она, впрочем, не переставала думать. В дом Марья Михайловна получила, стоит приложить усилия.

Семья Кре...

По...

Самое г...

...рошлом г...
...ильевна!
...бластном
...работни
...метное вт
...ако, по м
...своем деле...Вино
...Сергея БЕ...формальн
...е работа

На закате
...одна и
...Дворн
...вершенно
...знь прог
...огда ей г
...залось, т
...измально
...Я удив
...чуть
...в сове
...его зараб
...рки, – в
...шила ви
...ументы,
...фонд, в
...района с
...прежн
...те инст
...ультате
...ском ещ
...человек
...ию. Се
...ормлю и
...зей, по
...вно недс
...на рубл

– Жа
...тари
...ети
...не по
...рие:
...ден
...рас
...Мари
...Двор

Интер
...станци
...справедл
...професси
...социа.
...е може
...друго
...Поче
...ту, – у
...формаль
...работ

...дова
...е сам

Свои
...нет не и
...В дом
...Мар
...данн
...иннад